

— Хорошо, я отвезу тебя. Знаю одно местечко с хого, заведение с историей, больше двадцати лет уже работает. Поедем?

— В «Нюхуа»?

Название «Нюхуа» говорило само за себя: фамилия владельца — Ню, владелицы — Хуа. Для Цзи Юаня это место было самым теплым уголком в мире, если не считать дома, где он жил с Ци Синем.

— Откуда ты знаешь?

— Я разве не говорил, что жил здесь до семи лет?

— Не лезь не в свое дело, не стоит слушать...

— Ты что, совсем страх потерял? — Е Мэн произнес это тем же легким тоном, каким Цзи Юань только что пытался его заткнуть. У того даже дернулся висок, и он раздраженно перебил:

— Машина приехала, садись.

Цзи Юань, не говоря ни слова, открыл переднюю дверь, но Е Мэн поспешно схватил его за руку, развернул к задней двери, распахнул её и буквально запихнул Цзи Юаня внутрь, после чего сам перегородил проход.

Цзи Юань озадаченно посмотрел на него:

— Это еще что за фокусы?

— За место на переднем сиденье нужно платить, ты что, не знал? — Е Мэн как бы невзначай взял его за руку и улыбнулся: — К тому же машину вызвал я.

— Оу. — Цзи Юань тупо уставился на него.

— Брат Юань, у меня ведь до сих пор нет твоего вичата.

— И что с того? — Сев в машину, Цзи Юань отвернулся к окну. Десять лет прошло, а виды здесь так сильно изменились.

— А то, что давай добавимся!

— Разговаривай нормально. — Цзи Юань не выносил этого тона — не то кокетливого, не то заискивающего. Голос его звучал холодно, хотя рука уже шарилась в сумке в поисках телефона.

— [Большие шишки], 99+ сообщений.

[Тянь Юань Ди Фан]: Добавил милашку в друзья, он такой хороший, я даже сомневаюсь, правда ли то, что пишут в сети про его «черную» репутацию.

[Дун Ю Ци Мин]: Да ладно? Тебя купили одним ужином? Причем угощал-то Юань! Ну и дружба у вас, пластмассовая! Можешь завтра в заведение не приходиться!

[Нань Ю Цзя Жэнь]: Рассказывай скорее, у меня душа требует сплетен!

[Бэй Фан Цзи Гуан]: Брат Ли, ты герой, снимаю шляпу. Я уже вижу, как на твоей могиле выросла трава в два метра.

[Си Ши Нань Цю]: Да ладно вам, мы прикроем! Говори давай! Я уже несколько дней спать не могу, любопытство сжигает!

[Бэй Фан Цзи Гуан]: Не знаю, кто это вчера храпел так, что Сы Хо в него подушкой кинул.

[Си Ши Нань Цю]: Можно без этого? Дай хоть сплетни нормально послушать!

Далее следовал репортаж от фронтового корреспондента Ли Жуньюя.

[Дун Ю Ци Мин]: Охренеть, настолько горячо? Этот аскет Юань, оказывается, умеет быть таким нежным?

[Си Ши Нань Цю]: Мне кажется, это поддельный Юань. Не может он быть таким мягким, это не вяжется с образом нашего чемпиона Синьцай!

[Тянь Юань Ди Фан]: Ха-ха, согласен, но он правда был очень обходителен с милашкой.

[Нань Ю Цзя Жэнь]: Эй, а фото есть? У него в блоге одни пейзажи, а на тех двух кадрах — только спины, и то самого Юаня. Если это действительно милашка, почему он не выложит свое фото?

[Тянь Юань Ди Фан]: Вот этого нет. В следующий раз сфоткаю исподтишка и скину вам.

[Бэй Фан Цзи Гуан]: Ты же сказал, что есть его вичат!

[Тянь Юань Ди Фан]: Неловко вышло, у него там то же самое, что и в блоге.

[У]: Поздравляю господина Ли Жуньюя с открытием новой позы для смерти.

[У]: Ну что, вкусный был инсайд? Наелись?

[У]: В Синьцае мало задают? Вы все думаете, что вы такие же, как я? Вам в будущем трон наследовать, не стыдно перед родителями за такую учебу?

[У]: Господин Ли Жуньюй, есть ли у вас последние слова? Эпитафию уже придумали?

Все разом вышли из сети.

— Брат Юань? — Е Мэн увидел, что тот уже долго копается в телефоне, не собираясь добавлять его в друзья, и помахал рукой перед его лицом.

— Ты добавил того олуха Ли Жуньюя?

— А? — Е Мэн подумал: «Разве мы не договаривались хранить это в тайне? Как он так быстро узнал?» — Тот... Брат Юань...

— Значит, он не хвастался. — Цзи Юань смотрел на его удивленное, затем смущенное и растерянное лицо, окончательно убедившись в правоте Ли Жуньюя. Голос его стал ледяным: — И о чем вы там болтали?

— Чаншэнсян, приехали, двадцать юаней.

— Двадцать, значит. Вичатом можно?

— Пойдет.

— Спасибо, мастер. — Е Мэн вышел из машины и, увидев, что Цзи Юань не торопится, поторопил его: — Брат Юань, выходим.

Цзи Юань молчал с холодным лицом, засунув руки в карманы. Шицзю не смел бегать по сторонам и послушно следовал за ним по пятам.

— На самом деле... мы с ним... — Е Мэн решился заговорить, когда они подошли к дверям заведения.

— Эй, Мэн-Мэн, пришел на хого? — только начал Е Мэн, как услышал, что его зовут.

— Дамин, — Е Мэн потянул Цзи Юаня за собой, — ты один?

— Кто, черт возьми, ходит на хого один? Я с Фанфан, еще её подруги с нами, хе-хе.

— Ты тоже умеешь стесняться, ха-ха.

Цзи Юань с нескрываемым раздражением наблюдал за их бессвязной болтовней.

В этот момент из заведения вышел коренастый мужчина с суровым лицом. Цзи Юань поздоровался:

— Второй брат.

— Ты кто?

— Цзи Юань.

— Охренеть?! Когда вернулся? Почему не сказал, я бы встретил! — Второй брат хлопнул его по плечу. — Ого, окреп! Стоп, подожди, я помню, у тебя глаза были...

— А, линзы. Сейчас цвет немного другой. — Цзи Юань выглядел спокойным, но про себя подумал: «Почему Ли Жуной не сказал Второму брату, что я приехал?»

— Ха, а я-то думаю, чего глаза такие темные. Пришел поесть? Снаружи мест нет, пойдем в заднюю комнату, она с тех пор, как вы уехали, пустует.

— Не надо, я с однокурсниками. — Цзи Юань тихо ответил, покосившись на Е Мэна.

— О, так это твои однокурсники? Ладно, я скажу ребятам, чтобы присмотрели. Садитесь, ешьте, сегодня угощает Второй брат.

— Спасибо, Второй брат. Будет время — принесу тебе свежего чая этого года на пробу.

— Помнишь ведь, что я люблю. — Второй брат махнул рукой официантам: — Ну, ешьте, а я по делам.

— Да, иди, — Цзи Юань поднял руку, помедлил: — Второй брат, присмотри за собакой, я зайду

к тебе, когда поедим.

Цзи Юань повернулся к Е Мэну и остальным троим, заметив их ошарашенные взгляды.

— Сосед, — бросил он.

— Е Мэн, кто это? Представь нас скорее, — сказал Дамин. — Он так запросто общается с Дедушкой Вторым!

Цзи Юань: «...» Кто с кем запросто общается?

— О, у нас в округе все зовут его Дедушка Второй. Ты назвал его братом, значит, вы в отличных отношениях, — пояснил Дамин, решив, что Цзи Юань не понимает, почему Нью Эра так зовут.

— Так вы уберете это, чтобы я мог сесть?

Е Мэн уловил нотки раздражения в его голосе и поспешно сказал:

— Ну чего застыли, двигайтесь! Вам сегодня крупно повезло, едите бесплатно благодаря моему брату Юаню!

Ребята засуетились, освобождая стулья. Цзи Юань нахмурился:

— «Моему» брату Юаню? Если болен — лечись.

Голос раздался прямо над ухом Е Мэна, и тот вздрогнул.

— Не обращай внимания на мелочи, хе-хе. — «Все равно рано или поздно ты будешь моим», — подумал Е Мэн.

— Брат, садись, — сказал Дамин. — Представлю: это Фанфан, — он смущенно почесал затылок, — моя девушка. Это её подруга Сяо Цзе, это Е Мэн, наш глава культурного отдела, а это... его брат Юань.

Цзи Юань: «...» Что это за эпидемия...

Е Мэн в стороне тихо посмеивался:

— Ладно, приступаем.

— Я это не ем, убери. — Е Мэн попытался положить ему в миску фрикадельку.

— А что ты хочешь? Я принесу.

— Я не трехлетний ребенок, сам возьму, если захочу. Не лезь не в свое дело, следи за собой. — Он остановил Е Мэна, который пытался положить ему куриное крылышко.

Атмосфера мгновенно стала неловкой. Трое остальных украдкой поглядывали на них. В этот момент Второй брат вынес миску сладкой каши и поставил перед Цзи Юанем:

— Помнишь, ты в детстве обожал мою кашу? Попробуй, давно не готовил, проверь, не разучился ли.

Цзи Юань попробовал ложечку, глаза его затуманились, а к горлу подкатил ком. Он глубоко

вздыхнул, повернулся к Второму брату и улыбнулся:

— Вкусно. Тот самый вкус.

— Ну и славно, боялся, что вкус изменился. Ешьте, я пойду работать.

Е Мэн смотрел на лицо Цзи Юаня в мягком свете лампы, и сердце пропустило удар. Лицо Е Мэна вспыхнуло.

Словно почувствовав на себе горящий взгляд, Цзи Юань бросил на него холодный взгляд:

— Чего уставился? Тоже хочешь попробовать?

— Можно?

— А? Что можно?

— Попробовать.

Цзи Юань не понял, зачем он вообще это предложил, но, раз сказал, протянул ему ложку и подвинул миску:

— Забирай, всё твоё.

Е Мэн потянулся к его губам, Цзи Юань инстинктивно отпрянул:

— Ты что творишь?

Эти слова подействовали на Е Мэна как ледяной душ. Его рука застыла в воздухе, он неловко изменил траекторию:

— Дай ложку.

Цзи Юань оглянулся на остальных троих — они уткнулись в тарелки, украдкой переглядываясь. Цзи Юань сухо кашлянул, напоминая о приличиях.

Е Мэн спохватился:

— Я в туалет.

— Ешьте, не обращайтесь на меня внимания. Заказывайте что хотите, не стесняйтесь, я оплачу,
— сказал Цзи Юань, не отрываясь от телефона.

— [Большие шишки]

[Y]: Ли Жуньюй, почему ты не сказал, что у Второго брата что-то случилось?

[Дун Ю Ци Мин]: Мяу-мяу-мяу??? В смысле?

[Y]: В прямом. Ли Жуньюй, вылезай.

[Тянь Юань Ди Фан]: Что за дела? С чего бы Нью Эру что-то случаться?

[Y]: Тогда забудь.

[Тянь Юань Ди Фан]: Ты у Второго брата?

[Y]: Да, хого ем.

[Тянь Юань Ди Фан]: Охренеть! Сегодня день рождения Черного Медведя, он каждый год празднует здесь. Не дай милашке остаться одному!

[Y]: Я его уже предупредил, проблем не будет.

Сказав это, он в ту же секунду вскочил со стула. Трое однокурсников подпрыгнули от неожиданности.

— Продолжайте, не обращайтесь внимания, — бросил он и вышел.

[Тянь Юань Ди Фан]: Твою мать, Цзи Юань! Да кто там будет слушать, когда они напьются! Жди, животное!

Ответа от [Y] уже не было.

Завернув за угол, он увидел Черного Медведя со свитой и услышал голос Е Мэна.

Цзи Юань схватил пустую бутылку, стоявшую рядом, и с глухим звуком разбил её о край — он взял только что открытую, и пиво брызнуло ему на одежду. Толпа обернулась, одарив его свирепыми взглядами.

«...И почему она так плохо лежит в руке», — подумал Цзи Юань.

— Это не твое дело, проваливай.

— У нашего босса Черного Медведя сегодня день рождения, настроение хорошее, так что вали, пока мы тебя не тронули.

Цзи Юань, не говоря ни слова, вlepил одному пощечину — на лице того моментально отпечаталась ладонь.

— Если можно ударить, не надо болтать. Болтливые всегда получают по заслугам.

— Брат Юань, не надо, они... — Е Мэн не успел договорить, как ему закрыли рот.

Один из парней, получивших пощечину, в ярости бросился на Цзи Юаня. Тот перехватил его, ударил коленом в живот, и парень тут же выплюнул всё содержимое желудка.

Остальные замаялись, но лежащий на земле парень взвыл:

— Чего встали? Мстите за меня!

— Все вместе или по одному? — Цзи Юань бросил вызов. В его глазах читались холод, жестокость и сталь — всё то, что не должно было быть присуще его утонченному лицу. Костяшки пальцев хрустели, он выглядел как волк-одиночка, ворвавшийся в отару овец.

Толпа ринулась вперед. Цзи Юань сделал красивый бросок через плечо первому, затем ударил второго ногой в висок. Меньше чем через десять минут все валялись на земле.

— Ничтожества, — процедил Цзи Юань, стирая кровь с уголка губ.

— Вы трое хотите уйти на своих двоих или вас вынести? — Мрачное выражение не покидало его лица. Трое, державшие Е Мэна, в ужасе отпустили его и бросились наутек.

— Ты в крови! Еще где-то ранен? — Е Мэн обеспокоенно осмотрел его, убедившись, что разбита только губа.

— Ерунда. Тот боров был слишком жирным, я не рассчитал силу и прикусил губу. С этими обезьянами и десяток справится, — Цзи Юань засунул руки в карманы, будто только что не он здесь крушил всё живое.

Хлопок — пощечина пришлась по лицу Цзи Юаня. Удар был несильным, но ошеломляющим.

— А мне больно, — со слезами на глазах сказал Е Мэн. — Мне больно, я...

— Всё, хватит. Иди умойся, там твои друзья ждут. О чем бы ты ни хотел поговорить — доедим, найдем место и спокойно обсудим.

Цзи Юаня трясло. Он спас его, а получил пощечину. Но слова «мне больно» вызвали в душе странное чувство.

В отличие от остальных столов, за их столом с самого начала царила тишина. После возвращения двух парней напряжение стало почти осязаемым. Дамин и остальные двое, ничего не понимая, ели и переглядывались, не решаясь произнести ни слова.

— Идите, я зайду за собакой и поговорю со Вторым братом. Он пойдет со мной, — сказал Цзи Юань, хватая сумку Е Мэна и подтягивая его к себе.

— Тогда мы пойдем. Спасибо за сегодня, как-нибудь еще увидимся, брат Юань.

— На кого ты дуешься? — зайдя в комнату, Цзи Юань закрыл дверь. — Они, небось, решили, что я отлучился по нужде, чтобы сделать с тобой что-то непристойное, а ты дал отпор. Разбитая губа и запах пива — лучшее доказательство.

— Ну говори же, — Цзи Юань раздраженно взлохматил волосы. — Чего молчишь, как воды в рот набрал? Бесишь.

С момента драки Е Мэн не произнес ни слова. Он был мрачен, мысли крутились в голове, переходя от гнева к обиде, он был на грани слез.

— Брат Юань, — наконец сказал Е Мэн, — я прокрутил в голове всё, с момента нашей первой встречи. — В его голосе сквозила обида. — Я что, выгляжу таким глупым и наивным?

— Ты о чем? — Цзи Юань резко развернулся, внезапно осознав, к чему тот клонит. — Ты думаешь, я с тем жирным боровом всё подстроил? Что он пристал к тебе, я как раз оказался рядом, спас тебя, а в первый день учебы Ци Лин «случайно» ушел, чтобы я мог «спасти» тебя снова? И сегодня — я зашел в туалет как раз вовремя, чтобы побить банду обезьян и спасти тебя? — Цзи Юань отпил воды. — Первый раз — совпадение, второй — ладно, тоже совпадение. Но третий? Ты так думаешь?

— Я правда такой дурак, Цзи Юань?

— Е Мэн, если болен — лечись. Я сам хочу спросить: какой мне смысл сговариваться с тем боровом? Или ты думаешь, во мне есть что-то, чем можно поживиться? — Голос Цзи Юаня был холодным, как лед.

Е Мэн открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

— Всё, замолчи. Я вызову тебе машину, уезжай.

Цзи Юань только сейчас присмотрелся к комнате. Обстановка, кроме стола для хого, осталась такой же, как десять лет назад. Нахлынула ностальгия. Раньше он мог вот так же по-детски прилечь к Ци Синю. Цзи Юань потянулся в кресле:

— Как же хорошо было.

— Цзи Юань... — позвал Е Мэн.

— Заткнись, я ничего не хочу слушать. — Он подошел к окну и распахнул его, впуская шум улицы. Ему было невыносимо находиться в этой тишине. Он так сильно скучал по Ци Синю, а голос Е Мэна лишь раздражал.

— Ты подонок, Цзи Юань! — крикнул Е Мэн, и, почувствовав себя еще более обиженным, разрыдался.

Цзи Юань, окончательно выйдя из себя, вышел из комнаты, оставив его рыдать в одиночестве.

Он сел на каменные ступеньки. На душе было тоскливо. Захотелось закурить, хотя он никогда не курил — раньше в Синьцае лишь притворялся, терпеть не мог дым. Он курил только чтобы позлить Цзи Бэя. Цзи Юань подпер голову руками, глядя на луну, и тяжело вздохнул, сетуя на непостоянство жизни.

<http://bllate.org/book/22523/2378807>